

М.В. АКИНШАВА, А.В. БРАДЗІХІНА

The paper analyzes the main attributes of aesthetics of postmodernism, which found the most vivid expression in the modern Belarusian prose: intertextuality, game, “death of the author”, mystification. The author examines the specifically Belarusian phenomenon of National art, which has no analogues in the world literature.

Ключавыя словы: постмадэрнізм, гульня, іронія, інтэртэкстуальнасць, містыфікацыя

Постмадэрнізм – светапоглядная сістэма, якая рэалізавалася ва ўсіх сферах чалавечай дзейнасці. Адным з самых папулярных прыёмаў гэтай эстэтыкі ў сучаснай беларускай прозе з’яўляецца прыём інтэртэкстуальнасці, якая праяўляецца на розных узроўнях: уласна інтэртэкстуальнасць, пара-, мета-, гіпер- і архітэкстуальнасць, што выразна заўважаецца ў творах такіх пісьменнікаў, як С. Балахонаў (раман «Імя грушы»), М. Мартысевіч (кніга «Цмокі лятуць на нераст»), А. Дынько (раман-цытата «1982»), У. Арлоў (цыкл «Полацкія апавяданні», аповесць «Ордэн Белай Мышы») і інш. У выніку згаданыя тэксты характарызуюцца шматузроўневай і інтэлектуальнасцю. Цытаты і алюзіі апелююць да самых разнастайных галін чалавечай дзейнасці: фальклору, музыкі, кіно, жывапісу, літаратуры, філасофіі і інш.

Нярэдка выкарыстоўваюцца ў сучаснай беларускай прозе і прыёмы іранізавання, парадзіравання, гульні і містыфікацыі, якія служаць для рэалізацыі прынцыпаў сац- і нац-арта, апошні з’яўляецца спецыфічна беларускім феноменам. Прыкладам могуць служыць творы А. Лукашука (раман «1982»), Л. Дранько-Майсюка (цыкл апавяданняў «Пра тое, як я...»), Р. Ізмарцэвіча (апавяданні «Вярніце мне частку мяне», «Службовыя клопаты Мікалая Карлавіча», «Цяжкі шлях вяртання»), А. Бахарэвіча (апавяданне «Nightclubbind») і інш. У такіх тэкстах развенчванню, дэміфалагізацыі падлягаюць шаблоны савецкага і нацыянальнага мастацтва і тым самым сцвярджаюцца постмадэрнісцкія прынцыпы шматварыянтнасці ісціны і разнастайнасці трактовак ідэі. Агульны камічны эфект тут заснаваны на інтэлектуальнай гульні, якая прымушае чытача разгадаць усе алюзіі і намёкі, якімі насычаны тэксты. Разам з тым іронія ў сучаснай прозе можа мадыфікавацца ў з’длівы сарказм, парушаючы постмадэрнісцкія прынцыпы імаральнасці, адсутнасці ідэалаў, эмацыянальнай нейтральнасці смеху.

Прынцып постмадэрнісцкай гульні ў спалучэнні з дэканструкцыяй найбольш выразна адбіўся ў жанрах літаратурных містыфікацый («Здані і пачвары Беларусі» У. Ахроменкі і М. Клімковіча, «Звяры-суйчыннікі» С. Харэўскага, «Гісторыя савецкай беларускай літаратуры» І. Сідарука) і фіктыўнай гістарыяграфіі («Saha pra Klimenka» Яна Какупалы і інш.). Калі ў аснову апошняга жанру пакладзена гульня з часам і прасторай, то ў першым гратэскава-парадыйна, квазінавукова асэнсоўваюцца рэаліі гэтай прасторы. Адметна, што ў цэнтры беларускіх літаратурных містыфікацый і фіктыўных гістарыяграфій, скіраваных у мінулае, знаходзіцца нацыянальная праблематыка, пазначаная нават у назвах многіх твораў.

У айчыннай прозе мяжы тысячагоддзяў рэалізуецца таксама прынцып «постмадэрнісцкай чуйнасці» (творы І. Бабкова «Адам Клакоцкі і ягоныя цені», Ю. Станкевіча «Пятая цэнтурыя, трыццаць другі катрэн», «Ліст у галактыку “Млечны Шлях”», М. Мартысевіч «Цмокі лятуць на нераст»), заснаваны на прыёмах фрагментарнасці, калажнасці, эклектызме, полістылістычнасці, мазаічнасці тэксту як выніку бачання постмадэрністамі свету як хаосу. У такіх творах вектар аўтарскага пошуку скіраваны ўжо не ў мінулае краіны, а на найбольш актуальныя пытанні сучаснасці. Спалучэнне ў тэксце самых разнастайных манер – ад навукова-папулярнага стылю і плыні свядомасці да слэнгавай мовы і выкарыстання клішэ масавай літаратуры – спрыяе адыходу ад класічнай мадэлі мастацтва, адмаўленню творцаў ад межаў.

Менш актыўна, чым папярэдне акрэсленыя, рэалізуецца ў сучаснай беларускай прозе прынцып «аўтарскай маскі». Прыклады рэалізацыі названага прыёму назіраюцца ў раманах І. Бабкова «Адам Клакоцкі і ягоныя цені», С. Балахонава «Імя грушы», у апавяданнях Прафесара Каркарана «Кіно і немцы», І. Сіна «Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай», дзе «аўтарская маска» часцей служыць інтэгруючым звязкам для разнародных элементаў мастацкага тэксту.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЫ)

О.Г. БАЛАМУТ, Е.Н. ЯСЮКЕВИЧ

The article deals with the realization of the communicative and pragmatic potential of proverbs in modern Anglo-American fiction

Ключевые слова: паремии, прагматика, трансформации паремий

Паремии заслуживают особого внимания с точки зрения прагматического подхода. Клишированность данных языковых средств обуславливает их ослабленную связь с коммуникативной функцией (ввиду низкой информативности), вследствие чего на первый план выходят их иллюкутивные потенции. В связи с этим, поговорки и пословицы изначально ориентированы на обеспечение реализации авторской интенции. Воздействие на читателя обеспечивается такими прагматическими функциями паремий как привлечение внимания, передача оценочного и модального смысла, создание стилистического эффекта. В художественном тексте отмечено преобладание узуальных паремий над окказиональными.

При узуальной актуализации паремия реализуется в своей базисной форме или в одном из своих узуальных вариантов. Речевые акты (РА), содержащие узуальную паремию представляют собой РА аргументации, являющиеся составной частью директивных РА, направленных на регуляцию поведения реципиента, либо РА констатации. Констативные паремии являются нейтральными и предполагают реализацию частных прагматических функций акцентуации и компрессии. Формами существования узуальных вариантов паремий в современной английской литературе являются структурная синонимия и наличие современных вариантов пословиц наравне с их лексическими и грамматическими архаизмами, что обуславливается тенденцией языка к осовремениванию.

Преобладание в художественном дискурсе окказионально модифицированных паремий над узуальными объясняется такими свойствами последних как сентениозность (подчеркивает неопытность реципиента, что приемлемо в весьма ограниченном числе коммуникативных ситуаций) и клишированность (отрицательно сказывается на индивидуально-авторском стиле). В отличие от узуальных, окказиональные паремии являются оригинальными и зависят от творческих языковых способностей автора. Они образуются путем резкого сдвига в структуре изречения-основы. Основными прагматическими функциями паремий данного типа являются: эмоционально-экспрессивная (выражение отношения автора к высказываемому или ситуации), орнаментальная (повышающая экспрессивность текста и придающая ему особый колорит), развлекательная (привносящая в ситуацию комический смысл). Преобразования паремий в художественном тексте осуществляется по единым правилам языка. Можно выделить два основных типа творческого использования пословиц и поговорок: окказиональные трансформации и авторские выражения на основе существующих изречений.

К первому типу относятся семантические трансформации, представляющие собой семантикостилистические преобразования, не влияющие на лексико-грамматическую структуру паремий, представленные приемом двойной актуализации и приемом создания фразеологически насыщенного контекста, и приемы структурно-семантических трансформаций, изменяющие структуру и компонентный состав пословиц и поговорок путем замены, расширения или эллипсиса, и тем самым вносящие инновации в их содержание.

Наибольшим прагматическим потенциалом обладают трансформации пословиц и поговорок в результате которых возникают авторские выражения. В рамках фактического материала к ним относятся антипословица, аллюзия, номинализация, структурно-семантическая аналогия и псевдопословица.

Окказиональная актуализация паремий в англо-американской литературе является широко используемым стилистическим приемом, характерным как для речи автора, так и для речи персонажей.

© МГЛУ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ В ДИСКУРСЕ

Е.В. БЕЛЯЕВА, Е.Г. КАРАПЕТОВА

The article is devoted to words with negatively evaluated connotation, their functional properties revealed in the political discourse. The author singles out typical lexemes expressing negative semantics and studies them in the aspect of their function

Ключевые слова: лексема, коннотация, отрицательный компонент, модификация

Оценочный компонент значения включает позитивную или негативную оценку, причем отрицательные оттенки встречаются чаще и имеют более широкий спектр проявления: неодобрение, презрение, пренебрежительность, фамильярность, грубость. Вслед за Н.Д. Арутюновой, под оценкой будем понимать «отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта» [1, с. 230].

Нужно отметить, что все эти оттенки нередко трудноуловимы и могут изменяться. Приобретение отрицательного оценочного компонента лексемой является контекстуально обусловленным. Особый интерес представляет исследуемые нами целые слои лексики, которые выражают оценку: существительные и глаголы.

В результате анализа материалов выступлений действующих премьер-министров Дэвида Уильяма Дональда Кэмерона (Великобритания) и Стивена Джозефа Харпера (Канада) на Всемирном экономическом форуме, проводимом в Давосе в 2011 – 2012 годах, мы пришли к следующим выводам: